

Хотя сериал еще не закончился, но популярность Цзян Фаньсина уже очевидна.

Как главный герой, он получил наибольшую выгоду. Более того, почти все актеры в съемочной группе раньше были неизвестными, и теперь, когда они внезапно стали популярными, каждый из них был в восторге. Никто не пытался устраивать разборки – конечно, главные герои мужского и женского пола были из одной студии, и даже если бы они захотели устроить конфликт, у них бы ничего не вышло. Лучше спокойно наслаждаться плодами успеха сериала. Ведь до премьеры осталось всего несколько дней, и тогда ажиотаж снова поднимется.

Папарацци толпами бегали за Цзян Фаньсином, снимая даже его походы в рестораны. Едва он заканчивал ужин, как меню с его заказом уже появлялось в трендах, а заведения даже выпускали специальные наборы в его честь.

Цзян Фаньсин: «...Вы, ребята, действительно умеете вести бизнес».

Честно говоря, такая внезапная популярность поначалу сбивала его с толку. К счастью, Шэнь Тяньцин предвидел это и заранее заставил его переехать. Его прежняя квартира уже была окружена фанатами и папарацци, и он боялся даже выходить на улицу.

- Я вдруг понял, насколько восхитительны те знаменитости, которые годами скрывают свои браки или отношения, – вздохнул Цзян Фаньсин. – Как они умудряются так долго оставаться незамеченными? В древности они бы точно возглавили императорскую гвардию!

- Ты думаешь, зачем знаменитостям целые команды? Иногда они нужны, чтобы прикрывать такие вещи, – усмехнулся Шэнь Тяньцин. – Но в эпоху информационного бума самые популярные звезды в итоге встречаются либо с коллегами, либо с ассистентами, менеджерами или визажистами. Не потому, что они такие особенные, а просто потому, что это единственные люди, с кем они постоянно контактируют.

Шэнь Тяньцин был в отличном настроении – он завален предложениями для Цзян Фаньсина, и даже после отсева оставалась куча вариантов. Обычно, когда звезда внезапно взлетает, съемочные группы и шоу проводят краткосрочные проверки, чтобы убедиться, что она не «рухнет» в одночасье. Но для подопечных Шэнь Тяньцина это правило не действовало – у него была репутация человека, который не берет сомнительных клиентов.

- ...Брат Шэнь, ты, оказывается, молчаливый, но богатый, – уставился на него Цзян Фаньсин. – Я думал, что эта квартира – твоя, но оказывается, соседняя тоже твоя?

- Ну а что поделать? На этом этаже две квартиры, и я купил обе. Но это все, что у меня есть. Обе находятся в лучших районах, с отличной инфраструктурой и охраной – идеальные инвестиции, – спокойно ответил Шэнь Тяньцин. – Я не знаменитость, я работаю, и мне не нужны шумные соседи. Поэтому я купил обе квартиры на верхнем этаже. Я не беру с тебя аренду, живи спокойно. Если привыкнешь, то, когда накопишь на страховку, я оформлю квартиру на тебя – за символическую плату.

- А если я расторгну контракт и останусь твоим соседом, ты не сойдешь с ума? – не подумав, спросил Цзян Фаньсин.

Шэнь Тяньцин молча улыбнулся.

Ощущение.

Ощущение убийственного взгляда.

- Кхм... Я пошутил! Как я могу расторгнуть контракт? Там же штраф в три миллиона! - поспешно поправился Цзян Фаньсин.

Страховка.

Без пятилетнего стажа страховых выплат он даже не имел права покупать жилье. А в отелях его быстро вычисляли фанаты. Аренда - вариант, но Цзян Фаньсин, выходец из обычной семьи, считал, что человеку нужно собственное жилье, а не кормить арендодателей.

- Сейчас многие готовы заплатить за тебя три миллиона. Да что там три - даже триста миллионов найдутся, - наконец сказал Шэнь Тяньцин.

- Брат Шэнь, как ты можешь сравнивать себя с ними? Это же унижительно! Ты думаешь, я тот, кого можно купить за деньги?

- Ты.

- ...Ну, нет, - серьезно ответил Цзян Фаньсин. - Брат Шэнь, я не предаю тебя. Но если ты дашь мне пару дней отпуска, я стану еще преданнее.

Три месяца.

Еще три месяца.

Год состоит всего из четырех кварталов, и незаметно половина уже прошла. Он столько заработал, но ни разу не отдохнул - это же несправедливо!

- Когда закончишь съемки «Бедного кино», я дам тебе отпуск. Но сейчас ты на подъеме. Ты знаешь, сколько звезд в таком положении годами не отдыхают? - Шэнь Тяньцин считал себя хорошим агентом.

- Не сравнивай меня с неудачниками! Сравни с теми, у кого хорошие боссы! - резко перебил его Цзян Фаньсин.

Брат Шэнь, очнись!

Ты же должен быть союзником социализма, а не капиталистом!

- Пока денежное дерево плодоносит, я буду хорошим боссом и агентом, - улыбнулся Шэнь Тяньцин.

Зря я открыл рот.

Цзян Фаньсин впервые пожалел о своих словах.

- Я все равно восхищаюсь тобой. Если бы я был на твоём месте, я бы уже лежал на диване и не работал, - сменил тему Цзян Фаньсин.

Шэнь Тяньцин понимал, что он искренен.

Но иногда нужно делать вид, что не замечаешь очевидного.

- У тебя всего две квартиры, нет роскошных машин, только одна за сто миллионов. Ты не инвестируешь в бренды, не открываешь рестораны, не коллекционируешь часы. У тебя нет

семьи, детей, девушки, азартных увлечений... Зачем ты так усердно работаешь? - не понимал Цзян Фаньсин.

- Я хочу купить кое-что, но пока не могу. Раз уж ты мое денежное дерево, постарайся, чтобы я поскорее это купил, - улыбнулся Шэнь Тяньцин.

- Что именно?

Шэнь Тяньцин подвел его к окну и указал на небоскреб:

- Я хочу купить его и открыть свою киностудию. Пока коплю.

Его глаза горели.

Цзян Фаньсин поклялся, что видел этот блеск.

Серьезно, братан, у тебя нет нормальных хобби?

В этом городе, где каждый квадратный метр стоит целое состояние, он хочет купить целый небоскреб? Даже если бы он работал вдесятеро больше, этого бы не хватило!

- Конечно, купить сразу весь нереально. Но один этаж - возможно, - Шэнь Тяньцин сделал расчеты. - 28-й этаж скоро выставят на аукцион. Нужно еще двадцать контрактов, и я смогу его купить.

- Брат Шэнь, я искренне советую тебе купить что-нибудь другое, - Цзян Фаньсин вдруг осознал, что покупка машин и вилл - не так уж и расточительно.

По сравнению с этим, даже я выгляжу скромно.

- Ты поможешь мне, а я помогу тебе, - похлопал его по плечу Шэнь Тяньцин.

Честно, я не хочу.

Тем временем в студии уже готовили наряды для Цзян Фаньсина, который должен был стать гостем шоу талантов.

Раньше им приходилось выпрашивать одежду у брендов, но теперь они сами предлагали даже эксклюзивные вещи.

Популярность меняет все.

Продюсеры шоу заранее прислали сценарий, тщательно согласовывая каждую деталь.

Цзян Фаньсин получит больше экранного времени, чем некоторые наставники.

Когда-то Цю Суншэн и Чэнь Кэлэ могли порекомендовать его только как «ядовитого» наставника. Но теперь все изменилось.

В шоу-бизнесе можно полагаться на связи, но в итоге все зависит от тебя.

Цзян Фаньсин заранее связался с Цю Суншэном.

В шоу было три наставника: по вокалу, рэпу и «универсал» для заполнения пробелов.

Состав мощный.

Хотя шоу не дотягивало до уровня легендарного проекта Цю Суншэна, оно приносило прибыль.

Рекламные паузы казались бесконечными.

Новость о том, что Цзян Фаньсин появится в третьем эпизоде, быстро разлетелась.

Официальный аккаунт шоу репостнул анонс, подтвердив его участие.

Когда Цзян Фаньсин прибыл на съемки, его уже ждали толпы фанатов.

- Фаньсин, ты сияешь ярче всех!

- Фаньсин, твоя слава вечна!

- Цзян Фаньсин, мама тебя любит!

- Фан-клуб Цзян Фаньсина дарит тебе зимний чай!

Помимо напитков и закусок, фанаты подготовили светящиеся таблички, цветы и даже фигуры в полный рост его персонажа из «Безграничной известности».

Цзян Фаньсин был тронут.

- Я же просил не тратиться на поддержку...

- Но фанаты вкладывают в тебя свои мечты. К тому же, сейчас каникулы - им не надо учиться.

- Сяо Чжоу почесал нос. - Но сейчас на улице довольно холодно, брат Цзян. Девушкам всё же не стоит долго ждать снаружи.

- Я выйду к ним. - Цзян Фаньсин уже собирался открыть дверь машины. - Кстати, Сяо Чжоу, посмотри, есть ли поблизости магазины, где продаются согревающие пластыри, крем для рук и перчатки. Закажи доставку. И приготовь что-то горячее из напитков. Если успеешь, арендуй три... нет, пять автобусов. Наверняка кто-то из них едет в аэропорт или на вокзал. Потом я тебе всё возьму.

Глупости! Что они вообще делают на улице в такую морозную погоду?

Если ему, взрослому мужчине, тут холодно, то как себя чувствуют эти фанатки? Мало ли, вдруг простынут?

Сяо Чжоу рассмеялся и кивнул:

- Хорошо, хорошо.

Вэй Вэй тоже улыбнулась:

- Брат Цзян, такой колючий снаружи, но такой мягкий внутри.

Когда звёзды только начинают набирать популярность, они искренне тронуты любовью фанатов. Ведь так много внимания и обожания способно растопить даже каменное сердце. Но со временем фанаты перестают довольствоваться простым поклонением, а звёзды привыкают к

этой любви – и вот она уже кажется им обузой.

Цзян Фаньсин позировал для фото, раздавал автографы, а самым юным фанаткам напоминал об учёбе, советуя сначала сделать домашние задания на каникулах.

Конечно же, не обошлось без напутствий от «мам-фанаток»: не заводить романы, сосредоточиться на карьере и так далее.

– Разве вы забыли, что я говорил в прошлый раз во время стрима? – Цзян Фаньсин посмотрел на своих «мам-фанаток». – Не беспокойтесь обо мне так сильно, лучше идите домой. В следующий раз, когда мы встретимся, я хочу увидеть не вас, а ваши табели успеваемости, уведомления о повышении или результаты вступительных экзаменов в университет мечты.

Раньше Цзян Фаньсин терпеть не мог нравоучения, но теперь понимал: приходится. Большинство его фанаток – несовершеннолетние или только что повзрослевшие девушки, ещё не начавшие работать. Те же, у кого есть работа, вряд ли могут позволить себе дежурить под дверями. И как ещё заставить их сосредоточиться на себе? Только через нравоучения.

Так и получается: человек неосознанно становится тем, кого когда-то ненавидел.

Работа – вот что нас калечит!

Некоторые фанатки кричали, чтобы Цзян Фаньсин снимал больше видео и учился у Чэнь Кэлэ.

– Когда будет время, займусь тренировками, – мягко уходил от ответа Цзян Фаньсин. – Проконсультируюсь со своим агентом.

Фанатки снова взвизгнули от восторга.

Они слышали только: «Займусь тренировками».

Посыпались новые советы: быть вежливым, не конфликтовать с продюсерами, не болтать лишнего.

Цзян Фаньсин сделал вид, что не слышит.

– Вы просто летайте вместе со мной и наслаждайтесь моей карьерой, – его автографы становились всё небрежнее, и он уже жалел, что не взял псевдоним «Цзян Один».

Когда заказанные Сяо Чжоу с грехом пополам доставили тёплые вещи и напитки, фанатки наконец разошлись, хоть и неохотно.

Разумеется, на всевозможных платформах тут же появились посты в стиле «наш братик – самый лучший», вызывая зависть у остальных.

Когда Цзян Фаньсин добрался до гримёрки шоу, он был полностью измотан.

Работать с фанатами оказалось невероятно сложно. Теперь ему предстояло переодеться, наложить грим и сделать причёску.

Хорошо хоть, что он выехал на пять часов раньше. Иначе точно не успел бы.

Сегодня он должен был надеть высокую моду от бренда К.

Ранее он уже брал у них одежду в аренду, и теперь К Group присматривался к Цзян Фаньсину. Если сериал «Безымянный» продержится до финала без потери популярности, его первым люксовым контрактом станет именно этот бренд. К Group занималась не только одеждой и аксессуарами, но и выпускала собственную косметику, играя важную роль в мире моды. Отчасти именно поэтому Шэнь Тяньцин до сих пор не подписывал Цзян Фаньсину контракты с сомнительными брендами – он рассчитывал на сотрудничество с К Group.

Высокая мода – вещь неоднозначная. Тут есть как прекрасные, так и ужасные вещи.

К счастью, команда стилистов Цзян Фаньсина справилась на отлично, выбрав из кучи нелепых нарядов относительно симпатичный. Это был слегка панковый костюм, нечто среднее между классическим пиджаком и эпатажным образом, выглядевший довольно спорно.

Но стилисты умели находить красоту даже в таком.

Вскоре на Цзян Фаньсине появилось несколько длинных металлических цепей, под низ он надел лёгкий чёрный водолазный свитер, а на шею – змеиное кольцо с изумрудными глазами, мерцавшими зловещим зелёным светом.

Макияж выполнили в стиле дымчатых глаз, с удлинёнными стрелками, создавая атмосферу тёмной эстетики.

В сочетании с его ростом и специально подобранными ботинками на платформе с шипами образ напоминал рок-звезду прошлой эпохи.

- Отлично! Вы настоящие волшебники, – восхитился Цзян Фаньсин, рассматривая преображённый наряд.

- Брат Цзян, вы шутите. В моде завершенность образа зависит от лица и фигуры. А у вас есть и то, и другое, поэтому вам всё идёт.

- Точно. Ваша фигура и так хороша, а если ещё подкачаетесь, будет вообще огонь!

- Стоп, хватит, – Цзян Фаньсин прервал их. – Не надо мне льстить, как Цю Суншэну.

- Фаньсин, это уже жестоко, – неожиданно раздался голос. – Они и мне не особо льстят.

Цю Суншэн незаметно пробрался в гримёрку.

- Я давно хотел зайти, но меня задержал режиссёр – пришлось перезаписывать некоторые комментарии.

- ?

- Там один стажёр – протеже влиятельных людей, его пропихивают в финальную группу. Я слишком резко его раскритиковал. По словам режиссёра, хоть парень и фальшивит, и танцует плохо, и внешность так себе, но он – айдол «воспитательного» типа, и у него есть потенциал. Поэтому его нужно хвалить.

Цю Суншэн пожал плечами.

- ТВ-шоу – это реалити, а не поиск талантов. Мне повезло: когда я начинал, капитал ещё не контролировал индустрию настолько жёстко.

Победить капитал талантом или популярностью и пробиться в топ – это чистой воды везение.

Фанатки, вложившие реальные деньги в продвижение своего айдола, становятся для него настоящими родителями. В отличие от актёров, особенно тех, у кого есть навыки и работы. В каком-то смысле айдолы – это продукт конвейера: дорогой, но хрупкий. Актёрство – это работа, но пробиться здесь – вопрос удачи.

- Тогда мне точно придётся часто перезаписывать реплики, – усмехнулся Цзян Фаньсин. – Я всегда говорю прямо.

- Тебя это не касается. Ты не из нашей команды, и всё, что ты скажешь, принесёт хайп. К тому же, твой имидж в медиа и роль Шу Хэна – это образ резкого и язвительного человека. В сети все ждут, как ты начнёшь кого-нибудь громить. Ты сейчас на пике популярности, и любая твоя критика – это подарок для объекта.

Цю Суншэн прошёл через это сам и теперь с интересом наблюдал за Цзян Фаньсином.

Раньше его агент советовал держаться от Цзян Фаньсина подальше, но после того, как Цю Суншэн получил роль в новом проекте, тон изменился: «Общайся с ним как обычно».

Оказалось, студия Нянь-Нянь инвестировала в этот сериал.

Ну да, конечно. Когда конкуренты внезапно становятся инвесторами, отношение меняется мгновенно.

Агенту оставалось только смириться: либо портить отношения со студией, либо сохранять дружелюбие. Выбор очевиден.

- Шэнь Тяньцин... его чутьё вне конкуренции, – вздохнул агент.

Раскрутить столько артистов – это талант.

- К слову, сегодня ты выглядишь просто огонь, – восхищённо произнёс Цю Суншэн. – С таким видом ты легко сможешь.

Глаза Цзян Фаньсина сверкнули:

- Я немного выше тебя. Ты 180, а я 180,5.

- Это потому что я с детства танцую, и рост не успел вытянуться! – Цю Суншэн вспыхнул.

Как айдол, он иногда добавлял пару сантиметров за счёт обуви – так все делают.

Он не врал, просто окружающие отказывались верить, что бывают люди ровно 180 см, поэтому приходилось добавлять.

Когда они однажды встали рядом без обуви, оказалось, что Цзян Фаньсин действительно чуть выше.

Ну, если считать причёску, то разницы нет!

Но Цзян Фаньсин уже не слушал его оправданий – он отправился на съёмочную площадку.

- Сегодня у нас особый гость!

- Прошлым летом он предстал перед нами как холодный аристократ, показав трагическую историю любви между бессмертным и демоном.
- Этой весной он играет всемогущего регента, сердца которого не трогают ни слава, ни любовь.
- Давайте поприветствуем актёра Цзян Фаньсина!

Под громкие аплодисменты и крики фанатов софиты осветили сцену.

- Цзян Фаньсин!!!
- Шу Хэн, Шу Хэн!
- ААААА, Цзян Фаньсин!!!

Цзян Фаньсин зажмурился от яркого света.

Хоть он и был в индустрии какое-то время, только сейчас он по-настоящему осознал: двери шоу-бизнеса раскрылись перед ним.

Вот он – мир ярких огней, бесконечных оваций и безудержной лести!

Мир славы и осуществлённых мечтаний.

Но прежде всего – это сцена.

Сцена, которая делает тебя видимым для всех.

В луче прожектора ты – центр вселенной.

Цзян Фаньсин поднял голову и шагнул вперёд, сверкая улыбкой.

<http://bllate.org/book/14685/1310024>